

Чѣмъ можетъ быть сейчасъ соціализмъ ?

Уже Эд. Бернштейнъ, и тому 45 лѣтъ, писалъ, что социализмъ становится неяснымъ и туманнымъ понятіемъ. Позднѣе Гриффитъ насчиталъ чуть-ли не полтораста весьма отличающихся другъ отъ друга опредѣлений социализма. Строительство по марксистской схемѣ социализма въ Россіи и копированіе его во множествѣ пунктовъ фашизмомъ внесли новую огромную смуту въ умы. Понятіе социализма совсѣмъ стало туманнымъ. Россійскій экспериментъ — карриатура на социализмъ! — съ возмущеніемъ заявляютъ тысячи социалистовъ. Въ рядахъ протестующихъ находятся и тѣ, которые подъ знаменемъ «революционно - пролетарской идеологіи» стремятся сдѣлать невозможное, т. е. обойти совѣтскій социализмъ съ «лѣвой» стороны. Если присмотрѣться къ тому, что въ качествѣ «истиннаго» социализма они противопоставляютъ социализму ложному, придется ужаснуться людской слѣпотѣ. Основныя, руководящія идеи у нихъ оказываются тождественными съ тѣми, что на практикѣ приводятъ и не могутъ не приводить къ русскійскимъ результатамъ. Различіе сводится лишь къ словеснымъ нюансамъ, слобренныхъ самомнѣніемъ: у насъ-то навѣрное все вышло бы прекрасно!

Подавляющее большинство социалистовъ не занимаетъ и этой позиціи. Ихъ социализмъ ограничивается более или менѣе удачной, болѣе или менѣе широкой, но безперспективной эмпирикой дня. Есть стремленіе къ лучшему, позывъ къ измѣненію существующаго строя, сопровождаемый обычнымъ, какъ сказала Де Манъ, «орнаментомъ» изъ словъ объ «освобожденіи угнетеннаго человѣчества», о «полномъ равенствѣ», и «безклассовомъ обществѣ». Старое «бегбелевское» представленіе о социализмѣ явно умерло. Старыя формулы обветшали, висятъ, какъ ключья разорванной одежды. Но это не значитъ, что умеръ социализмъ. Наоборотъ, никогда онъ еще не былъ такъ могучъ, живъ, убѣдителенъ, не было такой ведущей силой. Нужно толь-

ко понять, во что онъ превратился и чѣмъ онъ сейчасъ можетъ быть.

Россійскій экспериментъ и практика фашизма вынудили социалистовъ къ переоцѣнкѣ цѣнности «буржуазныхъ свободъ» и принциповъ «буржуазной демократіи». Увидѣвъ воочию, что несетъ ихъ потеря, они по-иному ихъ начинаютъ цѣнить. Растетъ пониманіе, не у всѣхъ глубокое ощущение, что послѣдовательное проведеніе въ жизнь, скажемъ для краткости, «Декларациі правъ человѣка и гражданина», не просто «средство» достиженія социализма, а есть самый социализмъ. Есть его содержаніе, его форма, его неотемлемая органическая часть, его воздухъ, климатъ, безъ которыхъ никакого социализма быть не можетъ. Соціальное движеніе нашей эпохи не довольствуется однимъ «климатомъ» демократіи. Къ «Декларациі правъ человѣка и гражданина» оно прибавляетъ «Декларацию правъ трудящагося человѣчества». Въ этомъ и заключается основная, специфическая черта социализма. Политическая демократія дополняется у него соціальной демократіей, опертой на идею права на жизнь, на идею уничтоженія эксплуатаціи человѣка человѣкомъ. Эту формулу, чтобы не оставаться въ туманѣ, мы немедленно самымъ детальнымъ образомъ должны расшифровать. Въ нее нужно внести полную ясность, оставаясь на землѣ, въ мірѣ прозаическихъ вещей, не улетаая въ небо философскихъ и моральныхъ спекуляцій. «Равенство», «безклассовое общество», «братство» — прекрасныя слова, но мы совсѣмъ не желаемъ, чтобы нашъ вопросъ былъ утопленъ даже въ прекрасныхъ словахъ...

Отвѣчая на вопросъ, мы говоримъ: уничтоженіе эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, воплощеніе въ жизнь дѣйствительнаго права на жизнь, фактически осуществляется введеніемъ въ структуру общества слѣдующихъ конкретныхъ правъ. Право на трудъ (уничтоженіе безработицы) и максимальное вознагражденіе всякаго производительнаго труда, будь то трудъ рабочаго, служащаго, ученаго, крестьянина, чиновника, ремесленника, администратора, торговца. Высота вознагражденія зависитъ отъ объема народнаго дохода, величины матеріальныхъ ресурсовъ общества, естественныхъ богатствъ національной территоріи. Когда общественный трудъ мало производителенъ, нѣтъ секрета, нѣтъ средствъ (не считая грабежа сосѣда) слѣлать бѣльшимъ его вознагражденіе. Право на самый короткій рабочий день. Но за длиною ея стоятъ объективныя условія. Она зависитъ отъ имѣющейя у общества техника, организаціи его энергоресурсовъ, умѣнія замѣнить тяжелый физиче-

скій трудъ механическими двигателями, работою силъ природы. Еще недавно существовалъ каторжный рабочий день. Въ 60-хъ годахъ 19-го вѣка индустріальные рабочіе Франціи, какъ почти всюду въ мірѣ, работали 12-13 часовъ. Съ 1900 г. сталь распространяться 10 часовой рабочий день. Съ 1919 г. онъ замѣняется 8 часовымъ. Огромная социальная реформа могла имѣть мѣсто только потому, что ей предшествовала и сопутствовала техническая революція, накопленіе техническихъ ресурсовъ. Мощность механическихъ двигателей въ индустріи Франціи, составлявшая въ 1860 г., всего на всего, 350.000 киловаттъ, поднялась до 1.713.000 въ 1900 г. и до 11.340.000 въ 1931 г. Это и обезпечило переходъ на болѣе короткій рабочий день, уходъ отъ каторжнаго труда. Право всѣхъ трудящихся, не обладающихъ прожиточнымъ минимумомъ, имѣть, послѣ извѣстнаго возраста, пенсію, достаточно обезпечивающую дни старости. Въ наше время такое требованіе должно быть поставлено впереди желанія сокращеннаго рабочаго дня. Культура общества, его гуманность, его мораль опредѣляются больше всего тѣмъ, какъ оно относится къ старымъ, больнымъ и дѣтямъ. Разумѣется, чѣмъ значительнѣе національная продукція и прибавочный продуктъ, тѣмъ большую часть его можно направить на пенсіи. И чѣмъ выше техника и производительность общественнаго труда, тѣмъ раньше работники смогутъ уйти на отдыхъ. При высокой производительности труда нужно меньшее количество работниковъ, чтобы поддерживать и повышать уровень національнаго производства.

Право каждого и всѣхъ на образованіе, на приобщеніе ко всему, что создается и уже накоплено человѣческимъ коллективомъ въ многовѣковомъ развитіи науки, техники, искусства. Отсюда необходимость максимальнаго, матеріально обезпеченнаго, продолженія обязательнаго школьнаго возраста и созданія фондовъ стипендій для лицъ, получающихъ высшее образование. Право всѣхъ людей на всемірную охрану ихъ жизни и здоровья. Право на ежегодный отдыхъ и отпускъ отъ работы. Право на возможность имѣть разумныя развлечения. Это предполагаетъ доступный всѣмъ входъ въ театры и музеи, охватывающую страну сѣть социальнаго страхованія, социальной гигиены, медицины, организацию народнаго туризма и всѣхъ видовъ спорта, распространеніе домовъ отдыха и народныхъ клубовъ. Это предполагаетъ кипучую дѣятельность государства, департаментовъ, городовъ, сельскихъ коммунъ, направленную на то, чтобы сдѣлать удобнѣе, разумнѣе, красивѣе коллективный очагъ, обезпечить его водой, свѣтомъ, тепломъ, транспор-

томъ, канализаціей, зеленью, скверами, цвѣтами, музеями, общественными зданіями. Право женщины-матери и ребенка на особое вниманіе общества, ихъ поддержку и защиту, что требуетъ организациі медицинскихъ консультацій и помощи, доступныхъ родильныхъ домовъ, субсидій при рожденіи ребенка, субсидіи на его содержаніе, распространенія яслей, дѣтскихъ садовъ, разныхъ учрежденій дошкольнаго и школьнаго возраста. Право «на кровъ», на жилище, на максимумъ жилой площади, снабженной удобствами, гигиеной, комфортомъ эпохи. «Культура народа измѣряется качествомъ его жилищъ». Жилище, послѣ одежды, является какъ бы второй внѣшней оболочкой челоуѣка. Нигдѣ личность не можетъ развернуться съ такой свободой и полнотой, безъ помѣхи ее стѣсняющей воли другихъ людей, какъ въ этомъ коконѣ, въ этомъ, и лучше всего, ей полностью принадлежащемъ жилищѣ. Еще недавно старый французскій девизъ «être chez soi dans une maison à soi» вызывалъ презрительную улыбку въ кругахъ иныхъ «строителей будущей жизни». Въ немъ видѣли проявленіе ограниченнаго, собственническаго инстинкта мелкаго буржуа. «Не нужно никакой собственности, все получите изъ общаго котла». Времена измѣнились. Способствовать рабочимъ, служащимъ, ремесленникамъ, чиновникамъ и т. д. приобрести «une maison à soi» нынѣ входитъ въ число государственныхъ заботъ. Потребность въ собственномъ жилищѣ, отвѣчающемъ индивидуальному вкусу, становится такой-же сильной, какъ потребность имѣть одежду, бѣлье, обувь. Увы, челоуѣчество еще очень далеко отъ рѣшенія жилищнаго вопроса...

По необходимости слишкомъ кратко, мы очертили конкретное выраженіе права на жизнь. Кто хочетъ, насъ пойметъ. Рѣчь идетъ не о бредняхъ, сказкахъ, мифахъ, недоказуемыхъ формулахъ, а вещахъ реальныхъ, понятныхъ, осязаемыхъ. Глупецъ скажетъ, что рѣчь идетъ о «слишкомъ уже простыхъ вещахъ». На самомъ же дѣлѣ, въ жизни, эти «простыя вещи» крайне сложны. Совокупность этихъ требованій — происхожденія весьма недавняго. Это продуктъ самой последней стадіи нашей эпохи. Ихъ характерная черта та, что эти требованія не отдѣльныхъ лицъ, а массы, д е с я т к о в ь м и л л і о н о в ь л ю д е й. Тутъ, какъ въ зеркалѣ, отражается міровоззрѣніе эпохи. На осуществленіе этого права на жизнь, конкретно представленнаго въ перечисленныхъ пунктахъ, на осуществленіе режима демократіи, «климата» свободъ, политическаго и гражданскаго равенства и направляется все современное социальное движеніе. Въ этомъ и есть с о ц и а л и з м ъ. Въ этомъ и

есть его главный нерв. Не что либо другое, не изменение титулов собственности, «не социализация средств производства», а именно это составляет реальную, жизненную, коренную суть социализма, осуществляющагося и осуществляемаго не черезъ 200 лѣтъ, не черезъ 70 лѣтъ, а сейчасъ, сегодня, завтра.

Въ содержаніи цѣлей нѣтъ ничего предѣльнаго, конечнаго. За рабочей недѣлею въ 40 часовъ можетъ послѣдовать недѣля въ 30 часовъ. Минимальная заработная плата можетъ быть не X единицъ, а 2X или 3X. Обязательный школьный возрастъ можетъ быть вмѣсто 15 лѣтъ продолженъ до 18. Уходъ на пенсію будетъ происходить не въ 55 лѣтъ, а въ 45 лѣтъ. Желаніемъ миллионновъ людей будетъ не обладаніе автомобилемъ, а самолетомъ. Никакого конца желаніямъ нѣтъ, какъ нѣтъ и конца социальнаго и технического прогресса. Въ который разъ нужно повторять — «конечная цѣль ничто, движеніе все»? И чѣмъ полнѣе и глубже въ этомъ непрерывномъ движеніи впередъ претворяется въ жизни очерченная совокупность желаній, тѣмъ радикальнѣе измѣняется самая структура общества, дѣлаясь социалистической. Каждый шагъ въ этомъ направленіи, измѣняя условія жизни и взаимоотношенія людей, постепенно ограничиваетъ эксплуатацію чело-вѣка чело-вѣкомъ. Растетъ равенство въ пользованіи благами жизни. Они все болѣе становятся для всѣхъ доступными. Если массы трудящихся имѣютъ комфортабельное жилище, хороший заработокъ, короткій рабочий день, отпускъ, позволяющій имѣть досугъ, заниматься искусствомъ, спортомъ, самообразованіемъ или путешествіемъ, если дни ихъ старости обезпечены пенсіей, если въ дни болѣзни они получаютъ всю необходимую помощь и т. д., вопросъ объ эксплуатаціи чело-вѣка чело-вѣкомъ фактически исчезаетъ, и отпадаетъ. Эксплуатация въ этихъ условіяхъ просто перестаетъ ощущаться, переводясь скорѣе въ область отвлеченныхъ теоретическихъ вопро-совъ.

Куски подлиннаго, живого социализма, большей или меньшей величины, уже повсюду вкраплены въ толщу современнаго «капиталистическаго» строя. Въ Америкѣ, во многихъ отрасляхъ промышленности, рабочіе, благодаря высокой техникѣ, имѣютъ возможность уже сейчасъ работать только 32 часа въ недѣлю. Развѣ это не кусокъ социализма? Въ 1940 году максимальная рабочая недѣля во всей индустріи Америки будетъ не больше 40 часовъ, а минимальная заработная плата, согласно принятому закону, должна достигнуть 40 центовъ въ часъ. Въ

годъ это около 29.000 нынѣшнихъ франковъ — высота невѣломая экономикѣ болѣе слабой Европы! Развѣ это уже не частица социализма? Въ Даніи каждый человекъ, достигшій 65 лѣтъ, имѣющій доходъ ниже прожиточнаго, довольно высокаго, минимума, получаетъ пенсію. Десятки тысячъ престарѣлыхъ пенсионеровъ, среди которыхъ въ скандинавскихъ странахъ весьма нередки 80-лѣтніе, живутъ въ специально для нихъ построенныхъ, красивыхъ, комфортабельно оборудованныхъ отеляхъ. Ихъ кормятъ, одѣваютъ, обуваютъ, организуютъ для нихъ развлечения, выдаютъ карманные деньги. Эта забота о старыхъ развѣ не социализмъ? Въ Новозеландіи правительство Саважъ пошло еще дальше въ обезпеченіи старости. Каждая чета, въ которой мужъ достигъ 60 лѣтъ, имѣетъ право на пенсію въ размѣрѣ 78 новозеландскихъ фунтовъ стерлинговъ, т. е. свыше 16.000 французскихъ франковъ. Развѣ это не социализмъ? Въ Норвегіи теперь минимальное число хилыхъ дѣтей. Растетъ здоровое, физически крѣпкое и интеллектуально развитое юное поколѣніе. За 1920-1935 гг. средній ростъ мальчиковъ и дѣвочекъ въ 14 лѣтъ, обучающихся въ первоначальныхъ школахъ, увеличился на 7 сантиметровъ. Такому «чуду» нація обязана четыремъ специальнымъ мѣрамъ. 93% дѣтей, а сейчасъ, вѣроятно, процентъ подходит къ 100, подвергаются систематическому медицинскому контролю и наблюденію. Въ школахъ практикуется разумно руководимый спортъ. Проводится принципъ, что въ странѣ ни въ одной семьѣ не можетъ быть ребенка, который не провелъ-бы по меньшей мѣрѣ недѣлю на пляжѣ, въ горахъ, въ деревнѣ, въ лѣсу. Дѣти получаютъ въ школахъ особый завтракъ: «завтракъ Осло». Онъ состоитъ изъ хлѣба съ масломъ и сыромъ, поллитра неснятого молока, сырой моркови, половины яблока или апельсина. Эта прекрасная забота о юномъ поколѣніи — развѣ это не социализмъ? Въ Англіи съ 1919 по 1937 г. произошла настоящая жилищная революція. За эти годы выстроено три съ половиной милліона новыхъ многоэтажныхъ домовъ, виллъ, коттеджей. Въ 1935 г. каждый день появлялась, въ среднемъ, тысяча новыхъ домовъ. Множество рабочихъ, чиновниковъ, служащихъ сдѣлались собственниками коттеджей. Въ новопостроенные дома, свѣтлые, отвѣчающіе требованіямъ гигиены, снабженные ванными и всякимъ комфортомъ, изъ старыхъ, сырыхъ темныхъ квартиръ и норъ переселилась треть населенія Англіи и Уэльса! Развѣ это не подлинный социализмъ, хотя никакой «социализации средствъ и орудій производства» въ Англіи, какъ и въ остальныхъ всѣхъ странахъ, нѣтъ?

Мы дали первые поправшися подь руку примѣры. Ихъ мож-
но было-бы безъ конца умножать, приводя иллюстраціи того,
что въ смыслѣ выполненія «права на жизнь» сдѣлано и дѣла-
ется въ Финляндіи, Швеціи, Голландіи, Люксембургѣ, Франціи,
Австраліи, Канадѣ, задавленной Чехословакіи, не забывая, ко-
нечно, что очень много интереснаго въ этой области есть подь
тяжкимъ колпакомъ авторитарныхъ и фашистскихъ странахъ —
Россіи, Германіи, Италіи, даже Турціи и Португаліи. Миръ, ко-
торый называется «капиталистическимъ» и «буржуазнымъ», на-
ходится въ процессѣ мощной и ускоренной трансформациіи. Изъ
поръ капитализма пробивается и растетъ
соціализмъ. Мы стоимъ на грани двухъ эпохъ. Одна ис-
чезаетъ. Другая все болѣе надвигается. «Двѣ эпохи» не озна-
чаютъ двухъ абсолютно несравнимыхъ соціальныхъ, техниче-
скихъ, культурныхъ содержаній. Такого противоположенія ни-
когда не бываетъ въ исторической дѣйствительности. Новая
эпоха — никогда не появляется съ субботы на воскресенье,
какъ *deus ex machina*. Формула Ф. Энгельса о «скачкѣ изъ
царства необходимости въ царство свободы» чистѣйшая мета-
физика. Всѣ элементы новой жизни всегда, въ томъ или иномъ
количествѣ, находятся въ нѣдрахъ старой жизни. И крайне труд-
но опредѣлить, въ какой моментъ количество этихъ но-
выхъ элементовъ переходитъ уже въ качество...

Множество социалистическихъ Симеоновъ столпниковъ не
видитъ и не цѣнитъ происшедшихъ грандіозныхъ измѣненій.
Они попрежнему твердятъ только шпаргалки о царствующемъ
капиталѣ и поѣданіи имъ прибавочнаго продукта. Здѣсь нѣтъ
мѣста анализировать глубокую эволюцію современнаго промыш-
леннаго капитализма, о которой, повидимому, столпники имѣ-
ютъ весьма плохое представленіе. Ограничусь только одной ил-
люстраціей этой эволюціи. Въ 1937 г. 260 крупнѣйшихъ акціо-
нерныхъ обществъ Франціи сдѣлали оборотъ въ 19.852 миллио-
на франковъ. Новая цѣнность, созданная въ процессѣ производ-
ства и подлежащая распредѣленію, равнялась 7.497 миллионѣвъ
франковъ. Какъ она была распредѣлена? Львиную долю —
67,2% получили рабочіе и служащіе въ видѣ заработной пла-
ты и добавки къ ней въ формѣ расходовъ акціонерныхъ об-
ществъ на соціальныя нужды. Изъ новосозданной цѣнности на
нужды государства, оплату чиновниковъ, пенсіи, разныя соціаль-
но-культурныя цѣли и, увы, на неизбѣжное пока вооруженіе,
взято разными налогами **23,6%**. Акціонерамъ и облигационе-
рамъ этихъ обществъ осталось **9,6%**. При здоровомъ веденіи
дѣла эти 9,6% не могутъ цѣликомъ пойти въ потребленіе капи-

талистовъ. Изъ нихъ часть должна уйти въ накопленіе на расширеніе производства. Представивъ распределеніе доходовъ въ видѣ часовъ работы, получимъ такую пропорцію. Изъ недѣли въ 40 часовъ, существовавшей всюду въ этихъ обществахъ въ 1937 г., рабочій работаль на себя 26 часовъ 52 минуты. На государство, т. е. фактически и для себя, 9 часовъ 16 минутъ. На капиталъ онъ работаль — 3 часа 52 минуты. Это весьма не похоже на то, что было, напр., въ срединѣ 19-го вѣка, когда Марксъ писалъ свой «Капиталь». Происходитъ нѣчто обратное тому, что онъ утверждалъ и это значить, что формулы, бывшія вѣрными во времена Маркса, сейчасъ требуютъ полного пересмотра. Въ ходѣ новѣйшей эволюціи, даже при полной и формальной неприкосновенности частной собственности, созданный продуктъ все болѣе социализируется, уходитъ изъ рукъ капиталистовъ. Въ малыхъ и среднихъ предпріятіяхъ прибавочный продуктъ уже почти совсѣмъ ускользаетъ отъ ихъ владѣльцевъ. То, что они зарабатываютъ, представляетъ собою гораздо болѣе вознагражденіе за административную функцію, за управленіе предпріятіемъ, чѣмъ прибыль, присвоеніе прибавочнаго продукта. Въ крупныхъ предпріятіяхъ акціонернаго типа также все болѣе падаетъ доля капитала и, наоборотъ, все болѣе растетъ доля, изымаемая съ помощью разныхъ налоговъ и поступающая въ руки государства, городовъ, коммунъ на социальныя и культурныя цѣли общества. Несчастье, что основные и важнѣйшіе процессы современной эволюціи у многихъ людей заслонены пыльными очками теорій, переставшихъ отражать факты жизни, отставшихъ отъ нея.

Идея права на жизнь, въ странахъ, охваченныхъ современной цивилизаціей, культурой, вступившихъ въ новую стадію эволюціи, все болѣе принимаетъ характеръ властнаго категорическаго императива, моральнаго принципа, неопровержимаго, безспорнаго. Въ этомъ сила социализма. Не быть социалистомъ сейчасъ стыдно. Только нужно условиться, что подъ этимъ понимать. Нынѣ никто уже не осмѣлится, какъ МанDEVILLE, не стѣсняясь, заявлять, что «для счастья однихъ нужно, чтобы огромное большинство народа оставалось въ бѣдности и невѣжествѣ», что «есть классы, обреченные на трудъ и другіе, имѣющие право наслаждаться жизнью». Цѣли социализма, повторяю, безспорны, что же касается матеріальныхъ средствъ ихъ осуществленія, мѣропріятій конкретныхъ, практическихъ, то здѣсь нѣтъ чего либо безспорнаго, окончательнаго, повѣрен-

наго. Рузвельтъ правъ: «эпоха социальнаго піонерства только начинается». Мѣра, годная въ одной странѣ, непримѣнима къ другой. Средства нужно искать. Ихъ нужно создавать, Ихъ нужно творить, причеъ даже въ наиболѣе революціонныя, наименѣе культурныя головы, вопреки ихъ воли, понемногу проникаеть мысль, что социализмъ можетъ быть построенъ не въ обстановкѣ остревѣдой классовой борьбы, не въ процессѣ гражданской войны, разрушающей экономику, а потому и ресурсы социализма, — а въ условіяхъ социальнаго мира. И другое условіе. Его нельзя построить безъ одновременнаго приведенія въ порядокъ международныхъ отношеній. Впрочемъ, это такая огромная, жгучая, сложная проблема, упирающаяся въ необходимость новой организациі мірового хозяйства, что лучше ее совсѣмъ не затрагивать въ рамкахъ статьи, цѣликомъ посвящаемой другой сторонѣ социализма.

. Зафиксированныя цѣли социализма, совершенно очевидно, требуютъ для ихъ реализациі большихъ матеріальныхъ средствъ. Гдѣ и какъ ихъ взять Безъ отвѣта на это, социализмъ превращается въ нуль. Можно очень много и красиво говорить о пенсіяхъ старымъ работникамъ, но если одновременно не указать, сколько для этого требуется средствъ и изъ какого источника, получится, въ лучшемъ случаѣ, отвлеченная пропаганда, но не практическое строительство социализма. Но можетъ быть уже теперь современное общество такъ богато, что вопросъ о средствахъ есть только вопросъ распредѣленія? Это невѣрно и вотъ примѣръ. Въ годы своего процветанія, 1928-1929, когда, кстати, и затраты на вооруженіе были невелики, Германія и Франція, двѣ большія передовыя страны, имѣли на душу всего около 6.000 фр. національнаго дохода. Какія-бы уравнительныя операціи внутри этого дохода ни производить, изъ него больше 6.000 франковъ на душу все равно не извлечь. А этого для удовлетворенія колоссально выросшихъ и ставшихъ острыми социальныхъ потребностей и желаній совершенно недостаточно. Необходимость увеличенія національнаго дохода стоитъ рѣшительно всюду, но такая проблема ставится нынѣ иначе, чѣмъ до войны. Исторія положила конецъ прежнему, слѣпому, стихійному экономическому развитію. Людей, считающихъ, что все должно остаться попрежнему, можно перечислить по пальцамъ. Въ каждой странѣ нынѣ долженъ быть государственныи, національный, планъ жизни, т. е. увеличенія продукціи, народнаго дохода, планъ конкретныхъ мѣропріятій, преобразующихъ жизнь; повышающихъ народное благосостояніе, продуманныхъ съ точки зрѣнія социальной, финансовой, экономической и техниче-

ской. Если у социализма официального толка такого плана нѣтъ, если на самый кардинальный вопросъ вопросовъ — какъ повысить национальный доходъ? — ему отвѣтить нечего, — онъ не ведущая творческая сила. У него тогда практическихъ идей нѣтъ. Онъ банкротъ, онъ пустошвѣтъ. Такой социализмъ исторія выброситъ въ мусорный ящикъ, какъ нѣчто ненужное. Социализмъ, а отъ него все равно никуда не уйдешь, будетъ построенъ, только другими людьми, себя социалистами въ нынѣ принятомъ смыслѣ не называющими. Такъ вотъ, есть-ли у социализма такая конструктивная программа?

У Рузвельта, сугубо подчеркивающего, что онъ не социалистъ, былъ планъ борьбы съ кризисомъ. Онъ выработанъ при участіи президента «трестомъ мозговъ», не имѣвшихъ никакого касательства къ официальному социализму, тѣмъ болѣе уже къ американскому, продолжающему быть маленькой сектой. У Саважъ, возглавляющаго социалистическое правительство Новой Зеландіи, былъ и есть планъ. Только, какъ и «планъ» Блюма, онъ имѣлъ въ виду рядъ социальныхъ мѣропріятій, а отнюдь не планъ реконструкціи жизни съ помощью умноженія ресурсовъ, нужныхъ для покрытія социальныхъ потребностей. Около плана Генриха де Манна въ Бельгіи было большое движеніе. Однако, планъ не пошелъ дальше постулированія нѣсколькихъ весьма общихъ теоретическихъ положеній и отцвѣлъ, не успѣвши расцвѣсть. Франція за послѣднія 5 лѣтъ была страной, гдѣ въ лѣвыхъ кругахъ не было недостатка въ дебатахъ о планахъ. Каковы результаты? Два правительства Народнаго Фронта (второе — Шотана, было легкомысленно, въ угоду коммунистамъ, опрокинуто входившими въ него социалистами) провели серію крайне цѣнныхъ мѣропріятій. Настоящаго плана, тѣмъ не менѣе, у нихъ и въ поминѣ не было. Да могъ-ли, хотя-бы тотъ-же Л. Блюмъ, имѣть реалистическій планъ, когда его основной посылкой была раздѣлявшаяся всѣмъ Народнымъ Фронтомъ мысль, что при сильно упавшемъ доходѣ и низкомъ промышленномъ производствѣ можно namного увеличить заработную плату, а работу сократить до 5 дней въ недѣлю! При вторичномъ появленіи у власти, предъ вторичнымъ своимъ паденіемъ, Л. Блюмъ представилъ ему программу, въ которой есть кое-какіе намеки на планъ. Но ядро этого плана гнилое. Онъ хотѣлъ опереть его на милитарныя работы, исходя изъ того, что «опытъ другихъ націй доказываетъ, что страна, имѣя базой усиленные затраты на вооруженіе, можетъ если не благоденствовать дѣйствительно, то, по крайней мѣрѣ, имѣть интенсивную активность».

Принято вѣрить и утверждать, что если у кого и есть настоящий планъ, такъ это у французской конфедераціи труда — СЖТ. Внимательное знакомство съ ея планомъ приводитъ къ убѣжденію, что онъ сшитъ изъ разноцвѣтныхъ кусочковъ стелкивающихся системъ и принциповъ. Общая конструкция его отъдаетъ крайней наивностью. Замѣчательна, напр., идея вести индустриальныя предприятия съ помощью многоголовыхъ совѣтовъ съ участіемъ «потребителей». Планы, обычно излагаемые Жуо отъ имени СЖТ, какъ двѣ капли воды похожи на планы Жиромскихъ, а мудрость послѣднихъ сводится къ тому, чтобы стучать по столу кулакомъ и требовать немедленной націонализаціи «тяжелой индустріи (какой, всей?), электричества (?), транспортовъ (какихъ?), рудниковъ, химическихъ продуктовъ (какихъ?), carburants (??), воды, газа и такъ далѣе». Такъ и написано: «и такъ далѣе»: эта замѣчательная формула гуляетъ почти по всѣмъ важнымъ документамъ французской партіи! Достаточно бросить бѣглый взглядъ на приведенный сумбурный перечень, чтобы понять, что составители подобныхъ «плановъ» люди несерьезные и никакого плана составить не могутъ. Въ социализаціяхъ - націонализаціяхъ (для различенія ихъ приняты субтильныя объясненія Блюма) они видятъ самую ультра-специфическую суть социализма. У нихъ это буквально «Сезамъ, отворись». Только имъ невдомекъ, что голыя измѣненія титула собственности, одинъ только актъ превращенія частнаго предприятия въ государственное, ровно еще ничего не говорятъ и не даютъ. Важно, что съ национализированнымъ объектомъ хотятъ дѣлать? Въ этомъ суть вопроса о націонализаціяхъ. Допустимъ, что вы национализируете «электричество», нужно полагать, электрическую сѣть и станціи. Скажите, киловаттчасъ национализированнаго электричества будетъ стоить дороже или дешевле? Если дешевле, покажите насколько и какимъ образомъ вы этого добьетесь. Коэффициентъ эксплуатаціи электростанцій Франціи, особенно термическихъ, очень низокъ. Покажите, какими мѣрами вы его намѣрены повысить, дайте необходимые хотя бы приблизительные расчеты. Франція нуждается въ постройкѣ гидростанцій, освобождающихъ ее отъ тяжелаго импорта угля, это общепризнанная истина. Какія гидростанціи, какой мощности вы, национализировавъ «электричество», намѣрены построить? Какъ вы эти гидростанціи свяжете съ другими гидростанціями и тѣми, что работаютъ на углѣ и газѣ въ металлургическихъ районахъ? Национализируя «электричество», намѣрены-ли вы его экспроприовать безъ всякаго вознагражденія и есть-ли для этого у

вась силы? Если вы намѣрены платить за национализированное электричество, то сколько? Кроме того, вообще дайте общій подсчетъ расходовъ по постройкѣ гидростанцій, переоборудованію сѣти, укажите, изъ какого источника и какъ вы получите необходимыя средства?

Вотъ какого характера сугубо практическіе, финансовыя, техническіе вопросы ставитъ всякій настоящій планъ во всѣхъ областяхъ. Ихъ ставитъ и націоналізація предприятий, поскольку она кладется въ основу плановъ. Планъ требуетъ продуманнаго измѣренія того, что есть, новой схемы взаимоотношеній экономическихъ отраслей, общей идеи и картины новой экономики. Въ своей второй стадіи онъ требуетъ уже точныхъ цифръ и подсчетовъ, а въ третьей стадіи — ставитъ вопросы о томъ, какъ отъ идеи перейти къ исполненію. Если на все это нѣтъ намека (ни въ планѣ Де Манна, ни у СЖТ, ни въ планахъ-программахъ Жиромскихъ), — тогда планамъ цѣна невеликая*). Они являются лишь агитационнымъ сотрясеніемъ воздуха.

Мысленно переносясь съ берега демократіи на берегъ тоталитарныхъ странъ, мы тамъ встрѣтимся съ другимъ отношеніемъ къ планамъ. Въ странахъ диктатуръ и авторитарной власти есть планы развитія народнаго хозяйства, планы повышенія народнаго дохода, обновленія національной техники, планы максимальнаго (даже въ объемѣ автаркіи) использованія естественныхъ ресурсовъ національной территоріи. Россія имѣетъ генеральный планъ. Германія тоже имѣетъ планъ, такъ же какъ Италія. Пятилѣтній планъ есть у Турціи. Планы проводятся въ Португаліи и почти плановую политику ведетъ Японія для эксплуатаціи естественныхъ богатствъ Манжуко. Отсутствіе народно-хозяйственныхъ плановъ въ странахъ демократіи и наличность ихъ въ странахъ диктатуръ — о чемъ это говоритъ? По мнѣнію очень многихъ это говоритъ о томъ, что плановое хозяйство несовмѣстимо съ режимомъ демократіи. Оно требуетъ послѣдовательно проводимаго принципа принужденія и, устраняя экономическую свободу, оно неизбежно должно убить и свободу политическую. Остается только выбрать цвѣтъ диктатуры: красный или коричневый, коммунизмъ или фашизмъ?

Бросимъ взглядъ на плановое хозяйство при коммунизмѣ.

*) Изъ французскихъ плановъ заслуживаютъ вниманія только «Le Plan français», изданіе съ предисловіемъ М. Деа (1935 г.) и «Notre Plan» фронтистовъ, написанный Г. Бержери (изданіе 1939 г.). Въ нихъ есть реалистическія мысли.

Когда тѣ или иные націонализации — а это вопросъ чисто конкретный и практический — подсказываются ситуацией и обосновываются соображеніями финансовыми, экономическими, техническими, они, конечно, полезны и крайне желательны. Национализация французскихъ желѣзныхъ дорогъ, произведенная безъ всякихъ потрясеній и сантимата затратъ правительствомъ Шотана, намъ представляется типомъ такихъ мудро проведенныхъ націонализаций. Но вѣдь коммунизмъ или ему подобный социализмъ хочетъ не этого. Не ту или иную націонализацию и даже не комплексъ ихъ, а всеобщую націонализацию, социализацию всѣхъ средствъ и орудій производства. Онъ хочетъ уничтоженія частной собственности. У всѣхъ вещей тогда дѣлается одинъ хозяинъ-государство. Надъ всѣмъ царствуетъ единая воля-государство. Все въ государствѣ, ничего внѣ государства. Легкость планированія экономики, хозяйства, всей жизни получается въ теоріи чудесная. Все двигается единой волей. Десятилѣтіями социализмъ доказывалъ, и мы тому вѣрили, что когда все будетъ у государства и оно станетъ всѣмъ, это совсѣмъ не страшно, это принесетъ только счастье и удобство. «Когда государство, — поэтически живописалъ г. Бергеръ у Анатоля Франса, — будетъ всѣмъ, оно будетъ ничѣмъ. Оно будетъ безъ желаній, какъ боги. Оно будетъ имѣть все и въ то же время ничего. Мы не будемъ его чувствовать. Оно будетъ неотъемлемо отъ насъ. Оно будетъ какъ-бы несуществующимъ». Не изъ книжекъ, гипотезъ и теорій, а изъ фактовъ жизни, изъ практики тоталитарныхъ странъ мы теперь познали, что когда государство дѣлается всѣмъ, оно совсѣмъ не умираетъ, дѣлается не богомъ безъ желанія, а всемогущимъ тираномъ. Оно беретъ за горло личность. Дѣлаетъ ее своимъ рабомъ. Когда все въ государствѣ и ничего внѣ государства, личности некуда уйти. У нея не остается даже маленькаго собственнаго угла. Мы не знаемъ, что будетъ въ очень далекомъ будущемъ, да, признаться, имъ и не интересуемся. Но мы увѣрены, что въ какой-бы, самой передовой странѣ теперь ни было-бы введено огосударствленіе всего хозяйства, а только такой видъ можетъ получить социализация всѣхъ средствъ и орудій производства, результаты получились-бы для свободы, для личности самые плачевные. За исключеніемъ пламенѣ культурно развитой части пролетаріата, глубинно расположенной къ воспріятію всякаго рода тоталитарныхъ, «муравейныхъ», коллективнистическихъ идеологій, психологія современнаго демократическаго общества несовмѣстима съ рабской тоталитарностью. По существу своего функционированія, съ

нею несовмѣстимы и широчайшія области экономики. Чтобы удержать искусственное образованіе на базѣ «соціализаціи всѣхъ средствъ производства и обмѣна» отъ распада, равно какъ установить, заложить его, требуется огромное насиліе — свирѣпая диктатура. У диктатуры же есть свои законы развитія. Она стремится обожествить себя и увѣковѣчиться и, въ концѣ концовъ, уничтожаетъ личность. Въ своей рѣчи въ Лионѣ 14 іюня 1937 г. генеральный секретарь французской соціалистической партіи, тогда министръ правительства Народнаго Фронта, — Поль Форъ говорилъ: «нашей цѣлью остается соціализація всѣхъ средствъ и орудій производства, но это не большевизмъ, мы за свободную демократію». Мы такъ же долго, какъ Поль Форъ, думали, что то и другое возможно вмѣстѣ. Мы поняли, что до сихъ поръ не понималъ Форъ: при соціализаціи всѣхъ средствъ производства и обмѣна свободной демократіи сейчасъ быть не можетъ. Можетъ быть, это станетъ возможнымъ чрезъ 200 лѣтъ, но говорить о томъ, что будетъ чрезъ 200 лѣтъ, просто неловко, а еще глупѣе возможности «чрезъ 200 лѣтъ» передвигать въ область практическихъ проблемъ сегоднешняго дня. Сейчасъ эти двѣ категоріи—свободная демократія и соціализація всѣхъ средствъ производства — несовмѣстимы.

Послушаемъ теперь, какъ разрѣшаетъ проблему планового хозяйства фашизмъ. Полное уничтоженіе частной собственности, говоритъ онъ, бессмысленно. Согласны. И прибавимъ: уничтоженіе частной собственности и патроната въ Россіи показало, что эту историческую машинку, имѣющую функціей накопленіе и поддержаніе порядка, легче разрушить, чѣмъ замѣнить. Проблема кадровъ, замѣны частнаго патроната въ Россіи до сихъ поръ не рѣшена. Въ рукахъ государства, продолжаетъ фашизмъ, на правахъ собственности должны быть лишь командныя области — вродѣ банковско-кредитной системы. Не возражаемъ. Частную собственность, декларируетъ фашизмъ, нужно реформировать. У нея должны быть не одни права, но и обязанности. Она можетъ быть связана лишь съ полезной для общества функціей, назначенной и диктуемой общимъ планомъ государства. Если-бы фашизмъ говорилъ только это, никакого глубиннаго отталкиванія отъ него не было-бы. Онъ говоритъ гораздо большее. Весь міръ новыхъ отношеній долженъ поддерживаться авторитарной властью, диктатурой, возглавленной вождемъ. Все общество должно быть сквано одной обязательной для всѣхъ идеологіей-религіей, указующей всѣмъ, какъ дѣйствовать, какъ мыслить, какъ чувствовать, совершенно такъ

же, какъ въ коммунизмѣ. «Все въ государствѣ, ничто противъ государства, ничего внѣ государства». Оно должно, говорить Муссолини, «проникнуть въ интимный душевный міръ индивида такъ же, какъ въ сердце дѣловаго человѣка, мыслителя, артиста или ученаго». Вождь, возглавляющій фашистское государство, всегда правъ. Отъ массы требуется лишь ему «вѣрить, повиноваться, исполнять». Въ нѣкоторыхъ лѣвыхъ кругахъ, пропитанныхъ слоганами, утверждаютъ, что фашизмъ есть не болѣе, какъ инструментъ и орудіе господствующаго крупнаго капитала. Какая чепуха! «Со времени захвата власти Гитлеромъ, — писалъ въ своей предсмертной статьѣ К. Каутскій, — приходится все болѣе и болѣе убѣждаться, что диктатура не терпитъ рядомъ съ собою никакого другого хозяина и требуетъ и отъ самыхъ крупныхъ капиталистовъ рабскаго подчиненія». Коммунизмъ и фашизмъ — сямскіе близнецы. Коммунизмъ все социализируетъ и, чтобы выполнять планъ и направлять народъ на путь матеріальнаго благосостоянія, охватываетъ всю страну тисками диктатуры и камзолемъ единой для всѣхъ обязательной тоталитарной идеологіи. Фашизмъ социализируетъ очень мало, но чтобы страна маршировала въ сторону большаго матеріальнаго довольства, беретъ народъ въ тиски такой-же диктатуры и въ мѣшокъ обязательной для всѣхъ государственной идеологіи.

Ни коммунизма, ни фашизма! Они топчутъ самое святое, самое цѣнное, что создано многовѣковымъ развитіемъ міровой цивилизаціи и культуры: свободную личность. Есть третій путь для рѣшенія вопросовъ нашей эпохи. Мы укажемъ сейчасъ его наиболѣе существенныя вѣхи, оговорившись, что рамки статьи не позволяютъ этого сдѣлать съ желательной полнотой.

Коммунизмъ исходитъ въ своихъ построеніяхъ отъ вещей: социализированная фабрика, заводъ, копи, земля. Ему прежде всего нужна въ руки вещь, но, захвативъ ее, онъ не знаетъ, что съ нею дѣлать и часто просто уничтожаетъ ее. Не отъ вещей, а отъ людей нужно исходить. Отъ организаціи людей. Немыслимо осуществленіе никакого плана новой жизни, покуда общество состоитъ изъ сотенъ тысячъ, милліоновъ хозяйствующихъ индивидуумовъ, несвязанныхъ другъ съ другомъ, подобныхъ, воспользуемся выраженіемъ Маркса, картофелинамъ въ мѣшкѣ. Ихъ не охватитъ никакой планъ. Проведеніе общаго плана, слагающагося изъ совокупности спеціальныхъ плановъ (по металлургіи и химіи, жилищному строительству и электрификаціи, развитію медицинской сѣти и высшихъ школъ, кана-

лизации городовъ и реорганизации сельскаго хозяйства и т. д.), требуютъ людей, ихъ усилій, ихъ работы, специальныхъ навыковъ, знаний, специальнаго труда, короче говоря — организованныхъ профессій. Современная нація, строящая социализмъ и практикующая для этого плановое хозяйство, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ только совокупностью организованныхъ экономическихъ профессій — рабочихъ фабрикъ, железнодорожныхъ служащихъ, инженерно-техническихъ кадровъ, индустриальнаго патроната, торговцевъ, ремесленниковъ, домовладѣльцевъ, чиновниковъ, крестьянъ, сельскихъ рабочихъ, либеральныхъ профессій. Приступъ къ строительству социализма предполагаетъ мощную организацию населенія въ самыхъ различныхъ формахъ. Общество должно представлять собою не классы, раздираемые борьбою полной ненависти, а сотрудничество социальныхъ профессій, всѣхъ выполняющихъ ту или иную полезную социальную функцію. Коммунизмъ и фашизмъ ихъ напавляютъ на «плановую» работу насиліемъ и терроромъ. Демократіи ихъ нужно организовать въ свободной обстановкѣ, пользуясь ей присущими методами, отнюдь не исключаящихъ тамъ, гдѣ это нужно, принужденія.

Новая структура общества, въ видѣ сѣти горизонтально и вертикально хорошо организованныхъ профессій, а изъ нея естественно выпадаютъ «не имѣющіе профессій», не сѣющіе и не жнущіе, паразитическіе элементы, — не выдумка, не химера. Она отчасти существуетъ — возьмите Швецію, Норвегію. И не только ихъ. Всѣ современныя страны — Англія, Бельгія, Франція, Голландія, Канада, Америка и т. д. обнаруживаютъ эволюцію въ ту же сторону, съ каждымъ годомъ увеличиваютъ число и составы профессиональныхъ организаций — отъ рабочихъ синдикатовъ до крестьянскихъ кооперативовъ и всякихъ другихъ корпоративныхъ объединеній. Нужно отдать себѣ ясный отчетъ въ этой совершающейся эволюціи, куда она влечетъ, что она можетъ дать, каковъ ея смыслъ, какую новую ситуацию она объективно создастъ. Она прежде всего ведетъ къ установленію новыхъ методовъ въ распределеніи національнаго дохода, самой существенной, послѣ производства, социальной функціи. Въ капиталистическомъ обществѣ чистаго типа распределеніе дохода имѣетъ мѣсто въ обстановкѣ злой борьбы, конкуренціи, стачекъ, локаутовъ. Каждый, не считаясь съ сосѣдомъ, стремится урвать себѣ большій кусокъ. Сильный заѣдаетъ слабого. Въ обществахъ тоталитарнаго типа (Россія, Германія, Италія) классовая борьба за

кусокъ пирога національнаго дохода властью подзывается. Распределение подчиняется общему плану, устанавливаемому диктатурой. Не спрашивая никого, не съ кѣмъ не совѣтуясь, вѣруя въ свою непогрѣшимость, власть безапелляціонно назначаетъ сколько долженъ получать рабочій, служащій, администраторъ, крестьянинъ. Въ демократическомъ обществѣ-модернѣ, признающемъ святое право всѣхъ на жизнь, распределение дохода должно сопровождаться обсужденіемъ, рѣшаться путемъ соглашеній, взаимныхъ уступокъ, сговоровъ, компромиссовъ, находящихъ себѣ выраженіе въ широчайшемъ примѣненіи разнообразныхъ коллективныхъ договоровъ, требующихъ организаци и необходимаго арбитража. Это подлинно демократическій и социалистическій методъ. Только слѣпота, создаваемая устарѣлыми теоріями, не позволяетъ видѣть, что распространеніе такого обычая уже выводитъ насъ изъ капиталистическаго общества.

Новая структура общества, вмѣстѣ съ тѣмъ, подводитъ базу подъ производство, могущее подвергаться планированію. Два слова, впрочемъ, о планахъ вообще. Мысль о нихъ должна освободиться отъ ложныхъ представленій, навязанныхъ практикой плановаго хозяйства тоталитарныхъ странъ. У нихъ планъ неизбежно означаетъ тяжелую жизнь и необходимость лишений, смягчить которыя должны вѣра и энтузіазмъ. Ихъ планъ обычно есть выматываніе силъ населенія въ цѣляхъ достиженія непосильныхъ цѣлей (безмѣрный процентъ накопленія для грандіозныхъ капитальныхъ работъ, непомерныя затраты на вооруженіе). Но мы-то не должны смотрѣть на планъ, какъ на нѣкое средство, заставляющее населеніе съ высунутымъ языкомъ, обливаясь потомъ, бѣжать по секундомѣру къ намѣченной приказомъ цѣли. Настоящій, хорошій планъ будетъ ощущаться населеніемъ не стороною лишений, а обратнымъ: повышеніемъ здороваго тонаса жизни, увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, слаживаніемъ противорѣчій и столкновеній, признаками, пусть медленно, но растушаго коллективнаго и индивидуальнаго благополучія. Ядро плана, основныя заданія его, должны быть выработаны государствомъ въ специальномъ органѣ, оцифровываемая на хорошо поставленную статистику и имѣющемъ достаточные нггалы свѣдущихъ людей (ученыхъ, техниковъ, экономистовъ). Этотъ скелетъ плана, чтобы облечься въ плоть и кровь, долженъ быть спущенъ сверху внизъ для корректированія, проверки, дополненій въ профессиональныя группы — инженерныя кадры, рабочіе синдикаты, объединенія патроновъ. Только здѣсь,

въ каждой спеціальной области, а изъ нихъ слагается общій генеральный планъ, задания плана могутъ получить практически реализуемый видъ.

Грубѣйшая ошибка утверждать, какъ то принято, что въ капиталистическомъ обществѣ совсѣмъ нѣтъ плановъ. Предпріятія государства, желѣзныя дороги, заводы и фабрики, электрическія фирмы, тресты, концерны, даже и мелкіе крестьянскіе дворы имѣютъ свои планы, и, болѣе чѣмъ часто, смѣлые, широкіе, интересные и очень большой общественной цѣнности. Но они разрознены, не обезпечиваются средствами, не связаны воедино, откуда анархическая конкуренція, расточеніе силъ, дублированіе. Коммунизмъ, какъ это было въ Россіи, приходя къ власти, уничтожая патронатъ и связанные съ нимъ слои крупныхъ спеціалистовъ, уничтожаетъ ихъ планы и живую лабораторію цѣнныхъ плановъ. Онъ оказывается въ итогѣ у пустого мѣста. Ему приходится не расширять, не продолжать и улучшать показанія уже созданнаго опыта, а все начинать сначала. При мирной социальной эволюціи нѣтъ мѣста такому бессмысленному акту. Въ накопленный опытъ, въ существующіе частные планы общегосударственной плачь внести связь, расширение, гармонию, поправки, денежную поддержку, исходя изъ общей перспективы. Государственный планъ регулируетъ кредитъ, финансированіе, заказы, распредѣленіе работы, что дѣлается въ широкомъ масштабѣ сейчасъ при выполненіи плановъ вооруженія. Концентрація производства, существующая во всѣхъ передовыхъ странахъ, равно какъ наличность, тоже всюду, монополистическихъ объединеній и трестовъ, облегчаетъ и выработку плановъ и ихъ практическое выполненіе, особенно когда государство будетъ разумно руководить и контролировать банковско-кредитную систему. Планъ придаетъ частнымъ предпріятіямъ характеръ *service public*.

Огромное значеніе, которое при выполненіи и разработкѣ плановъ должны получить разнообразныя экономическія организованныя профессіи, естественно, логично приводитъ къ какому-то центральному органу, представляющему и дѣловымъ образомъ объединяющему эти профессіи — корпорации. Одно указаніе на корпорации вызываетъ нѣчто ярлѣ корни у руководителей французской СЖТ. «Это фашизмъ!» Тутъ, очевидно, проявленіе болѣзненной мысли. Ничего нельзя заимствовать у великаго ученаго Маркони. Онъ фашистъ. Ничему не нужно учиться у великаго организатора производства Форла. Онъ «феодалъ индустріи». Однако, существующій во Франціи *Conseil National économique* является несомнѣннымъ эмбрио-

номъ именно такого корпоративнаго представительства. Это представительство налицо и въ планѣ СЖТ, когда онъ образуетъ будущій Conseil Supérieur de l'Economie изъ наиболѣе выдающихся представителей именно корпорацій. Не будемъ дѣтьми. Изъ Россіи, гдѣ наиболѣе разработана теорія планированія, демократія должна взять наиболѣе цѣнное изъ опыта планированія, не стѣсняясь тѣмъ, что страна живетъ подъ тоталитарнымъ сапогомъ Сталина. Изъ Италіи можно заимствовать идею корпоративнаго представительства, не превращаясь оттого въ фашистовъ. То и другое демократія должна приспособить къ своему климату. А это означаетъ, что нужное для плановаго хозяйства корпоративное представительство можетъ дополнить парламентъ, но не замѣнить общеполитическаго представительства, выразителя суверенной воли націи. Такая мысль возникаетъ лишь въ мозгу диктатуры. Ей парламентъ не нуженъ. Она замѣняетъ его собою.

Организованныя профессіи, особенно рабочіе синдикаты, были до сихъ поръ главнымъ образомъ органами борьбы, защиты групповыхъ интересовъ. Безсмысленно думать, что эта ихъ функція должна теперь совершенно исчезнуть. Безъ этого толкача не было-бы социальнаго прогресса. Демократія не можетъ имѣть рабочіе синдикаты въ томъ рабскомъ видѣ, какой они получили въ тоталитарныхъ странахъ: Россіи, Германіи, Италіи. Жизнь не мертвое кладбище, безъ движенія, борьбы, столкновенія страстей и интересовъ. Суть мощныхъ свободныхъ рабочихъ союзовъ является одной изъ важнѣйшихъ опоръ создающагося новаго строя. Признавая необходимость и право за ихъ борьбой, тѣмъ не менѣе, нужно придать ей иныя, культурныя формы. Измѣнившееся положеніе рабочаго класса должно вести къ прекрасенію методовъ борьбы, имѣвшихъ мѣсто, когда рабочіе были темными, невѣжественными, придавленными, безправными паріями. Современное законодательство вводитъ синдикальную борьбу въ новое русло. Въ этомъ отношеніи французская система коллективныхъ договоровъ и арбитража, заложенная правительствомъ Блюма, дополненная статутомъ труда и регулированія стачекъ, проведеннымъ правительствомъ Шолана, представляетъ собою, кажется, самое совершенное изъ всего того, что пока создано въ этой области социальнаго права.

Профессиональные союзы не могутъ ограничиваться только функціями борьбы. Они не могутъ нынѣ быть органами борьбы въ старомъ пониманіи слова. Это значило-бы твердить задъ. Отъ высшей достигнутой стадіи общественнаго развитія тащить назадъ. Съ позиціи безответственной «оппозиціи», предъ-

являющей «къ капиталистамъ» требованія часто внѣ фактической возможности ихъ удовлетворить, только съ цѣлью, какъ это имѣютъ въ виду коммунисты и въ хвостъ ихъ идущіе социалисты, поддерживать все время лихорадочную агитацію, «разлагать» и «разрушать» буржуазное общество, они должны вложиться въ русло конструктивной, творческой работы. Вмѣстѣ съ другими социальными группами, они должны поставить себѣ цѣлью упорядочить народное хозяйство, увеличить національный доходъ. Безъ этого нѣтъ и не можетъ быть удовлетворенія повышенныхъ социальныхъ и культурныхъ нуждъ. Главная задача творческаго социализма теперь заключается въ томъ, чтобы въ каждой странѣ призвать всѣ живыя силы націи устыться за «круглымъ столомъ», обсудить, какъ сдѣлать лучшей жизнь въ общемъ всѣмъ, для всѣхъ дорогимъ домъ коллективности. Задача должна быть организація сотрудничества подъ знаменемъ — національная солидарность! Памятуя о правѣ на жизнь всѣхъ націй, нужно одновременно, путемъ договоровъ и сговоровъ, придти къ «коллективнымъ договорамъ» между націями, къ тѣсному сотрудничеству націй.

Разумъ и самыя простыя практическія соображенія подсказываютъ, что социализму не должно быть труднымъ представить и доказать выгоды тѣснѣйшаго сотрудничества и солидарности между различными группами демократіи. Благодаренствіе каждаго звена въ этой цѣпи прямо, тѣсно, функционально зависитъ отъ благодарствія другихъ.

Что мѣшаетъ этому? Марксистскій социализмъ до сихъ поръ требовалъ обязательнаго «перехода» среднихъ классовъ «на точку зрѣнія революціоннаго пролетаріата». Онъ не допускалъ возможности за среднимъ классомъ имѣть какіе-либо взгляды и оцѣнки, отличные отъ имѣющихся у Сталиныхъ, Троцкихъ, Торресовъ, Бракъ и Жиромскихъ. Отличающіяся воззрѣнія онъ всегда объявлялъ реакціей. Въ стремленіи мовизировать воззрѣнія одной только «точкой зрѣнія пролетаріата», онъ логично пришелъ въ Россіи къ созданію тяжелыхъ формъ обязательной, деспотической, тоталитарной идеологіи, по аналогіи съ которой позднѣе были построены фашистскія тоталитарныя идеологіи. Марксизмъ изображалъ рабочаго фабрики и завода въ видѣ своего рода высшей избранной расы, сосудомъ полнымъ неслыханныхъ моральныхъ и социальныхъ добродѣтелей, классомъ, призваннымъ къ великой исторической миссіи. Отсюда и родилась мораль, которую особенно проповѣдывалъ Ленинъ и Сталинъ: ради интересовъ избраннаго класса, надѣленнаго особой высшей

миссией, может быть допущена самая большая гнусность: цель оправдывает средства. Пока рабочий был придавленным, безправным илотом, вливание в него марксистского мессіанизма, повышая достоинство рабочего, его вѣру в себя, выпрямляя его, на нашъ взглядъ было даже полезнымъ. При измѣнившихся условіяхъ такая точка зрѣнія нелѣпа и реакціонна. Рабочему нечего становиться на ходули «избранной расы», чтобы сверху внизъ смогъ на презрѣннаго мелкаго буржуа, на средніе классы. Фактически, рабочий во многихъ отношеніяхъ хочетъ быть именно зажиточнымъ мелкимъ буржуа. Онъ хочетъ имѣть свой домикъ и мебель, какъ мелкій буржуа. Имѣть автомобиль, какъ мелкій буржуа. Его жена хочетъ одѣваться, носить шляпы и чулки, какъ жена мелкаго буржуа. Онъ хочетъ питаться, имѣть удовольствія, какъ зажиточный мелкій буржуа. Онъ хочетъ, чтобы его дѣти воспитывались, какъ у мелкаго буржуа.

Когда я констатирую эти безспорные факты, хочу-ли тѣмъ сказать, что рабочий, забывая свою «великую историческую миссію», разставаясь съ высочайшими добродѣтелями, скатился съ высшей точки зрѣнія на низшую, сталъ хлебать изъ котла презрѣнныхъ мелкобуржуазныхъ матеріальныхъ благъ? Конечно, нѣтъ. Въ созданіи и расширеніи культурной среды общества, живущей какъ этотъ самый «зжиточный мелкій буржуа», усматриваю главный смыслъ, главную цель, самое большое историческое достиженіе въ происходящей въ передовыхъ странахъ эволюціи (отсылаю къ моей статьѣ «О тенденціяхъ общественнаго развитія въ новѣйшее время», въ предыдущей книгѣ «Современныхъ Записокъ»). Это есть начало или самое осуществленіе социализма. Въ эволюціонномъ процессѣ постепенно сокращается часть общества, живущая эксплоатаціей чужого труда и непомѣрно возвышающаяся надъ среднимъ уровнемъ. Наоборотъ, постепенно, ранняя на высшій уровень, вверхъ подтягиваются низы общества, жившіе до сихъ поръ въ крайней нуждѣ. Чтобы всѣ имѣли доходъ какъ крупный капиталистъ, какъ Рокфелеръ — это сказки и утопія. А вотъ чтобы всѣ достигли уровня очень зажиточной жизни культурнаго мелкаго буржуа — задача хотя и трудная, но возможная. Въ пей, и въ работѣ надъ ней и заключается социализмъ, освобожденный отъ словеснаго идеологическаго хлама. Въ тяготѣніи бюджетовъ, доходовъ, уровней жизни народныхъ массъ къ уровню обезпеченной, культурной среды общества, въ прозаической, «земной» формѣ и реализуется поэтическая, парящая въ небѣ, мечта о полномъ равенствѣ.

Но подобная уравнилельная тенденція не имѣетъ ничего общаго съ «уровниловкой», производившейся въ Россіи, т. е. насильственнымъ поравненіемъ на самый низкій и жалкій уровень жизни. При развивающемся въ плановомъ хозяйствѣ ростѣ культуры, благосостоянія, при отказѣ отъ накачиванія въ головы пролетаріата всяческихъ слогановъ, ничто не можетъ мѣшать тѣсной связи и солидарности рабочихъ и среднихъ классовъ — ремесленниковъ, торговцевъ, чиновниковъ, крестьянъ, либеральныхъ профессій. Жоресъ всегда говорилъ о такомъ демократическомъ блокѣ. А если есть тѣсная солидарность интересовъ широчайшихъ социальныхъ группъ, — социализмъ долженъ расширить свою опору и изъ узкой классовой партіи превратиться въ партію всѣхъ трудящихся, ставя на первый планъ не интересъ класса, а интересы всего народа, всего общества. Только гдѣ двигаясь въ эту сторону, а официальный социализмъ робкими зигзагами сюда идетъ, онъ станетъ гигантской силой, которая облегчитъ и ускоритъ построение по плану новаго общества. Только выражая и защищая высшіе интересы націи, социализмъ окажется способнымъ поднять, мобилизовать націю, ея живыя и творческія силы, всѣхъ сгрудить около плана новой жизни и новаго хозяйства.

Солидарность рабочаго класса и среднихъ классовъ можетъ быть вполне и прочно налажена, но можетъ-ли, и, главное, должна-ли она, въ какой-то мѣрѣ, быть распространена дальше и на группы крупнаго патроната? Отвѣтить нѣтъ, значило-бы начать сказку сказывать сначала, скатиться съ принятой нами точки зрѣнія социальной эволюціи и социального міра къ точкѣ зрѣнія необходимости революціи и гражданской войны, т. е. работать на коммунизмъ и на фашизмъ. Говоря о крупномъ патронатѣ, «капиталѣ», нужно усвоить себѣ три положенія. Первое. Крайне неумно утверждать, что всѣ крупные патроны — паразиты. Именно потому, что они не были паразитами, многіе изъ нихъ и стали очень крупными патронами и крупными людьми. Нужно-ли называть имена? Второе. Слѣдуетъ возможно скорѣе оставить наивную демагогическую социологію о «200 семействахъ», или нѣсколькихъ трестахъ, хозяевахъ страны, подобный нѣкоему уродливому ногтю, отрѣзаемому однимъ движеніемъ революціонныхъ ножницъ. Вокругъ «200 семействъ» все-вѣмъ не пустота, а рядъ концентрически расположенныхъ и съ ними тѣсно связанныхъ широкихъ социальныхъ круговъ. И въ этихъ кругахъ находятся ученые, крупные спеціалисты, представители культуры, знаній, дѣловыхъ навыковъ, практическихъ умѣній. Какъ разъ тѣ силы, которыми крайне бѣдны партіи

официального социализма и который обязательно необходимо привлечь для самой успешности выполнения и ведения планируемой экономики. Третье. У средних классов много причин ссориться и драться с крупным капиталом, у них, вместе с тем, с ним гораздо больше интимной солидарности, чем это утверждает официальная социалистическая доктрина, упрощающая сложную связь частей современного общества. При большом революционном нажиме на капитал затрагиваются интересы средних классов, они становятся на дыбы и тогда пролетариат будет неизбежно разбит. Даже там, где он составляет (статистически) большинство населения.

В реалистической концепции социализма, нами защищаемой, вопрос о крупном патронате весьма ясен. Для построения нового общества в условиях социального мира необходимо его деятельное и заинтересованное сотрудничество. Вопрос в том, как, на какой практической почве это может быть сделано? Принципиальный, общий ответ на этот большой вопрос я дам с помощью цифр. Выше приводилось, что 260 крупнейших французских акционерных обществ в 1937 году создали 7.497 миллионов франков новой ценности, подлежащей распределению. Из нея 67,2% — 5.040 миллионов получили рабочие и служащие, 23,6% — 1.739 миллионов путем налогов взяли государство, муниципалитеты, коммуны, 9,6% — 718 миллионов досталось акционерам и облигационерам. Для простоты допустим, что все акционеры представляют крупный капитал и что вся распределяемая сумма идет только в потребление. Представим себе, что дружными, совместными усилиями рабочих, служащих, инженерных кадров, патронов, направленными на выполнение плана, производство очень быстро повышается. Созданная ценность, идущая в распределение будет уже на 7.497 миллионов, а положим 10.000 миллионов франков. Допустим, что рабочие из нея получают не 67,2%, как в 1937 г., а меньше — 66%, но взятый от большей суммы, этот процент дает 6.600 миллионов фр. Рабочие и служащие реально, в тех же ценах, станут получать на 31% больше, чем в 1937 г. Предположим, а такова тенденция времени, коллективная сила своих притязаний на распределяемый доход. Она хочет платить больше чиновникам, учителям, хочет расширить круг пенсионеров, выстроить больше больниц, санаторий, школ, научных институтов т. д. Она стала брать не 23,6%, а 26% — 2.600 миллионов франков, т. е. на 49% больше, чем в 1937 г. Акционерным и облигационерным круп-

нымъ капиталамъ вмѣсто 9,6% остается только 8%, но отъ 10.000 милліоновъ франковъ, это означаетъ 800 милліоновъ, т. е. все-таки на 10% больше, чѣмъ въ 1937 г. На такой практической почвѣ въ обстановкѣ коллективныхъ договоровъ, и можетъ имѣть мѣсто выгодное для всѣхъ сотрудничество. Тѣ, кто прежде имѣли меньше, увеличиваютъ свои доходы въ большой степени. Тѣ, кто имѣлъ много, не все теряютъ, а даже увеличиваютъ свой доходъ, но въ падающей прогрессіи, тѣмъ не менѣе, они, какъ и всѣ, весьма заинтересованы, чтобы онъ не падалъ абсолютно.

Если продолжить нашу схему дальше — получится такой результатъ. Доходъ крупнаго патрона будетъ постепенно (нельзя установить сроки, это зависитъ отъ множества обстоятельствъ) сводиться только къ вознагражденію за веденіе и управленіе предпріятіемъ. Нужда въ немъ будетъ опредѣляться только его способностями, талантами. Вся остальная создаваемая цѣнность пойдетъ въ руки рабочихъ, служащихъ и черезъ каналы налоговъ въ руки остальныхъ группъ демократіи, въ пользу коллективности. Ею распоряжается общество. Въ какой моментъ юридическая социализація оформитъ уже свершившуюся, уже осуществляющуюся фактическую социализацію продукта — право, не такъ ужъ важно.

Мы знаемъ, что для множества социалистовъ «официальнаго толка», конечно, неприемлема защищаемая нами концепція. Утѣшаемъ себя фразой Плеханова, сказанной въ 1917 г.: «въ концѣ концовъ вы идете туда же, куда идемъ мы. Но мы приближаемся къ нашей цѣли, повернувшись къ ней лицомъ, а вы подвигаетесь къ ней, обернувшись затылкомъ»...

Е. Юрьевскій.